

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К95

Художественное оформление *П. Петрова*

Куценко, Николай.

К95 Незнакомка из кофейни / Николай Куценко. — Москва : Эксмо, 2019. — 448 с.

ISBN 978-5-04-102186-3

Он встретил ее в кафе и понял, что всю жизнь шел к этой встрече. Он объехал много стран, поиск его затянулся настолько, что истаяла сама вера в счастье. Но какие загадки таит в себе незнакомка из кофейни? Так ли она идеальна, чтобы спокойно связать с ней жизнь?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-102186-3

© Куценко Н., текст, 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Рассказы

Незнакомка из кофейни

Как давно ему не встречались такие, как она, как давно он ждал этой встречи! Он объехал столько стран, столько городов, столько разных мест, и все тщетно. Поиск его затянулся на годы, а может — и десятилетия. Впрочем, он давно уже не считал и даже смирился с тем, что всегда будет один, что так и не увидит своих детей, что только постаревшая больная мама будет тем человеком, который ждет его из очередной командировки. И остаток его жизни пройдет без нее, без той единственной, так им и не встреченной.

Были ли у него женщины? Конечно, были. Более того, их было много. Но это было совсем иное, не то — случайные попутчицы, стюардессы, такие же командированные, как и он, спешащие вернуться обратно домой, и те, что за деньги — из клубов и баров. Последних было особенно много. Ведь так было проще. Им ничего не надо объяснять, на них не нужно тратить силы и время, свою жизненную энергию, которой с каждым днем остается все меньше и меньше. А ведь он уже не мальчик.

В общем, женщин было достаточно. Но вот настоящей и единственной не было.

Встретил он ее внезапно. Рядом с работой, в районе Охотного Ряда. Просто зашел в одно из соседних кафе, чтобы выпить чаю и съесть кусок «Праги». Иногда он позволял себе сладкого, хотя и следил за фигурой. А сегодня заказчик подписал важный контракт, который прокормит его фирму еще не один год. Так что повод расслабиться был.

Она сидела за соседним столиком, пила апельсиновый фреш через трубочку и читала какую-то книгу. Он мельком оглядел женщину: тонкие запястья с браслетами чуть большего, чем нужно, размера, длинные ноги с тонкими же щиколотками и волнистые волосы, спадающие на плечи.

Женщина приподняла книгу, и он успел увидеть на корешке имя автора: Стивен Кинг. Кинга он не читал, но видел несколько фильмов.

— Интересно? — спросил он, поймав ее взгляд.

— Что, простите? — она прищурилась, разглядывая его, и, кажется, немного смутилась.

— Книга, я имею в виду книгу.

— О да, это Кинг. «Сияние». Захватывает, — она мило улыбнулась. Он разглядел ее слегка неровные зубы. Длинные накрашенные ресницы дрогнули, когда хлопнула входная дверь кафе.

— Я слышал, но не читал. Говорят, что Кинг — отличный писатель.

— Да, это так, — она перелистнула страницу и продолжила читать.

Он сделал глоток чая, отломил ложкой кусочек торта, отправил его в рот.

— А я вот вообще не читаю! — сказал он довольно громко, чтобы она могла его услышать.

— Вот и зря! В книгах — свой мир. Каждого отдельного автора.

— Наверное... Извините, а как вас зовут? — наконец решился он.

— Лица, — протянула она ему руку.

Он, привстав, пожал ее ладонь и сразу почувствовал, как озябли ее длинные музыкальные пальцы.

— Виталий, — ответил он. — Вы мерзнете? У вас руки холодные.

— Немного, — она пожала плечами, на которые был наброшен платок, и улыбнулась как-то необычно, по-детски. Так могут улыбаться только совсем еще не испорченные этим миром люди. И так ему еще никто не улыбался. Ему вдруг показалось, что это — ОНА.

Такое уже несколько раз с ним случалось — он чувствовал, что встретил ту самую, долгожданную женщину. Но, осознав это, он пугался словно ребенок и нарочно избегал ее, пока она не исчезала из его жизни совсем. Потом он до отчаяния винил себя за трусость и малодушие и бежал к своему личному психологу, чтобы

тот помог ему найти самому себе оправдание и еще раз объяснил, что все мы не идеальны и каждый имеет право на трусость и испуг. Так было с ним два или три раза. И он уже думал, что больше не повторится. Но вот это случилось снова.

И в этот раз он не испугается, в этот раз он ее не упустит.

— Я часто тут бываю. А вы? — Не дождав-шись ее ответа, он продолжил: — Может быть, вы дадите мне что-нибудь почитать?

— Вам действительно интересно? — заложив страницу оберткой от конфеты, она закрыла книгу.

— Честное слово!

— Не врете?

— Ну что вы! Даю вам свое слово!

— Может, вы его всем даете? — Она качну-лась на стуле и, сведя ладони, громко засмея-лась.

— Вы плохо обо мне думаете, это слово бизнесмена! Которое он, кстати, никогда не нарушал! — он поднял вверх указательный па-лец и помахал им. И тут же схватил ее стул за спинку, чтобы она невзначай не упала.

— Прямо-таки и никогда?! — Она продолжа-ла смеяться.

— Никогда! Даю слово! — Он засмеялся в от-вет.

На них смотрели уже едва ли не все посе-тители кафе. А они только друг на друга. И,

казалось, в этот момент никто другой им был не нужен.

Они встречались в кафе каждый день, в обед. Она приносила новые книги, а он рассказывал ей, что успел прочитать. Иногда она даже давала ему свои рассказы, и он уверял ее в том, что они прекрасны.

Через месяц она переехала к нему, через полгода он решил сделать ей предложение — в самом конце своего долгожданного отпуска.

В тот день они были на Бали, пили шампанское в бунгало, валялись на кровати и обсуждали новые книги. Горели крупные свечи, похожие на бутылки с отрезанным горлышком, тонкие языки пламени мерцали во тьме, за окном кричал попугай.

Виталий осторожно достал из сумки маленькую алюю коробочку и спросил:

— Лика, может быть, я тороплюсь, может быть, еще очень рано, но я хотел бы задать тебе очень важный для меня вопрос.

— Спрашивай, конечно, хоть сто вопросов, — она сделала глоток шампанского из бокала.

— Я думаю, нам надо перейти к более серьезным отношениям, — он протянул ей коробочку. — Открой ее.

— Там то, что я думаю? — Она зажала коробочку в ладонях, поднесла ее к груди, как что-то очень важное и дорогое для себя. Ее глаза загорелись каким-то неестественным светом,

словно часть ее души приблизилась к их оболочке. От неожиданности Виталий вздрогнул. Нет, он не испугался. Он просто никогда не видел такого прежде. Чтобы глаза человека так преобразались.

— Да, там кольцо.

Она подержала коробочку у груди еще какое-то время, потом, так и не открыв, положила на кровать:

— Ты должен знать обо мне одну вещь, прежде чем я приму это кольцо.

— Лица, мне не важно, можешь не говорить. Твое прошлое меня не интересует. Я люблю тебя!

Он произнес эти слова впервые, случайно, незапланированно. И так, что сам их напугался.

— Я люблю тебя, — повторил он и поцеловал ее в соленоватые влажные губы. — Я хочу, чтобы мы были вместе до конца дней своих. Чтобы у нас были дети.

— Но, Виталий, ты многого не знаешь еще...

— Лица, я и знать этого не хочу. Что бы там ни было, я клянусь тебе, это не изменит моего решения. Если хочешь, даю тебе слово бизнесмена, — говорил он возбужденно, целуя ее лицо. — Я люблю тебя, Лица.

— Виталий, я серьезно больна.

— В каком смысле? — насторожился он.

— У меня шизофрения. Сейчас просто ремиссия. А так...

— Так что? — Он глупо улыбнулся, отстраняясь. — Так ты слышишь голоса?

— Да, так я слышу голоса. Все верно. Поэтому я нигде не работаю. Поэтому у меня до сих пор нет детей.

Он налил в бокал шампанского до самого края и, выпив безо всякого тоста, спросил:

— Это же лечится, я надеюсь?

— Нет... — и она тут же зарыдала, закрывая лицо ладонями. На кровать упало несколько слезинок.

Он погладил Лику по голове, словно сочувствуя, взял с тумбочки сигарету, прикурил и вышел из бунгало.

Когда они приехали в Москву, он первым делом записался к своему психологу — долговязому, короткостриженному мужчине с восточным типом лица и редким именем Иннокентий. Это был опытный психолог, с несколькими образованиями и множеством наград, и, конечно, очень недешевый. Он часто помогал Виталию в решении жизненных неурядиц — давал ценные советы, помогал разобраться в ситуации. Вот и сегодня Виталий надеялся на его помощь, понимая, что, возможно, это будет самый важный визит к психологу в его жизни.

Иннокентий сидел в просторном кожаном кресле перед низким овальным столиком, отделявшим его от пациента. Свет был слегка приглушен, располагая к продолжительной

доверительной беседе. За дверью работала кофемашина.

— Нас там не слышат? — поинтересовался Виталий, кивнув на дверь.

— Абсолютно, — Иннокентий поднял вверх обе ладони. — Как ваш отпуск? Отдохнули?

— Да, все хорошо. Мы с Ликой вчера вернулись. Она пока к себе уехала, а я к вам...

— Что-то случилось? Вы же, по-моему, хотели сделать ей предложение?

— Да, и почти сделал, доктор. Но... именно почти.

— Не понимаю, — Иннокентий взял со стола ручку, прикусил колпачок, перекинул ногу на ногу.

— У нее шизофрения! Представляете, шизофрения!

— Ах... надо же, — доктор поправил очки, задумчиво посмотрел в сторону двери. — Что ж... бывает.

— Это все ужасно, доктор, — Виталий провел по глазам тыльной стороной ладони, шмыгнув носом.

— Да?

— Думаю, да. Она больной человек. Не может иметь детей. А я ведь ей даже в любви признался, — глаза Виталия уставились в столик, а потом забегали в разные стороны. — Я ведь и правда ее почти любил. А может, и любил. Даже и не знаю теперь. Диагноз ее все планы спутал.

— Ну детей она иметь может, в этом ограничений нет. С чего вы взяли, что у нее проблемы?

— Я почитал в интернете, доктор. Эта болезнь может от матери к детям перейти. Сами понимаете, риск огромный. Зачем все это?

— Но ведь может и не перейти? Хотя риск, конечно, есть.

— Все равно. Это огромный риск. Я как бизнесмен, как человек дела...

— Что вы намерены делать? — спокойно спросил Иннокентий, аккуратно делая запись в своем блокноте.

— Пока мы решили пожить отдельно. Я попросил ее переехать к себе. Она все поняла. Да — она не глупая, она столько читает, доктор.

— А дальше?

Виталий встал и заходил по комнате, что-то нашептывая себе под нос и растирая ладони друг о друга. Лицо его скривилось, губы мелко задрожали. Казалось, он сейчас заплачет.

— Ну сядьте уже... Это не решит вашей проблемы. Решили ее бросить — бросайте. Она, я думаю, была готова к этому.

— Да-да, доктор, она готова. Даже кольцо не взяла. Она все понимает, она... Она — настоящая женщина.

— А что вы хотите от меня? — Доктор зевнул, потер пальцами подбородок и посмотрел на часы.